

Спасибо.

Чу Фэнцин смотрел на него и произнёс беззвучно. Как раз в этот момент Цзи Юйцзинь, словно что-то почувствовав, поднял взгляд, и их глаза встретились. Цзи Юйцзинь, не понимая, что происходит, подсознательно склонил голову к нему и изогнул губы.

В одно мгновение время остановилось, солнце затихло, и лишь пыль осталась танцевать в луче света.

Глаза Чу Фэнцина слегка расширились, и через мгновение он покачал головой, с оттенком улыбки в уголке рта.

Жизнь такова. Когда ты думаешь, что обречён на провал, ещё один ход может привести к светлому будущему.

Чу Фэнцин поднял глаза, глядя на табличку с духом, и его взгляд мерцал. Старший брат, эта шахматная фигура сопровождает меня, пока я делаю ходы один за другим, постоянно окружая меня. Могу ли я утонуть?

Или, может быть, у него уже не осталось вариантов, и он уже погрузился в это.

Почтив память старшего брата, Чу Фэнцин отвёл Цзи Юйцзиня в свою комнату. Комната не была роскошной, но была отделана очень элегантно. Комната Цзи Юйцзиня не шла ни в какое сравнение с этой. Его комната напоминала ту, что обшарил нищий: в ней не было ничего, кроме пустой оболочки.

Цзи Юйцзинь с любопытством осматривал комнату. Это был дом, где Чу Фэнцин прожил больше десяти лет. Он жаждал узнать его прошлое, поэтому не хотел упустить ни дюйма, и его взгляд двигался мало-помалу.

— Теперь мне и впрямь жаль, что я заставил тебя жить в той моей комнате.

Цзи Юйцзинь произнёс это с большой самоосознанностью. Каждый уголок этого места был тщательно продуман, с вниманием к тому, где должен находиться каждый предмет. Видно, что хозяин этого места очень любит жизнь.

Поскольку там давно никто не жил, повсюду осела пыль. Он прикоснулся, и его руки испачкались. Цзи Юйцзинь потёр пальцы, чтобы стряхнуть пыль, затем заглянул во внутреннюю комнату.

Комната была разделена на внешнюю и внутреннюю, отделённые пейзажной ширмой. Он сделал шаг, чтобы зайти во внутреннюю комнату и осмотреться, но был остановлен, как только шагнул.

— Цзи Юйцзинь... там внутри нет ничего интересного. — След смущения промелькнул на холодном лице Чу Фэнцина.

Цзи Юйцзиню было любопытно:

— Что там спрятано? Почему ты не даёшь мне посмотреть?

Чу Фэнцин нахмурился, затем задумался. Кровать тоже была внутри, рано или поздно ему пришлось бы туда войти. Он мгновение колебался, а затем расслабился:

— Ладно, заходи, если хочешь.

Как только Цзи Юйцзинь вошёл, он испугался. Его глаза расширились, и он даже не мог поверить, что это была комната Чу Фэнцина.

— Чу Фэнцин, это и впрямь твоя комната?

Внутренняя комната и без того была невелика и была завалена всевозможными книгами. На стенах также висели сушёные травы, а рисовая бумага на столе тоже была разбросана как попало.

Короче говоря, это был беспорядок. Цзи Юйцзинь издал звук «Ц-ц»:

— Обычно ты кажешься таким дотошным, всегда аккуратно одетым. Кто бы мог подумать, что твоя комната в таком беспорядке? Если бы это вышло наружу, девушки, которые тебя обожают, вероятно, были бы разочарованы.

Чу Фэнцин взглянул на него. В этот момент он казался относительно спокойным. Обычно он любил изучать травы и медицинские книги. Иногда он занимался до глубокой ночи. В такие часы было холодно, и ему не хотелось идти по этой дороге ночью, поэтому он просто приносил травы в комнату.

Его внутренняя комната имела особую конструкцию, с подогревом пола снизу. Зимой вся комната была тёплой, как в марте, когда подогрев пола был включён. Так что, за исключением выхода к пациентам, он проводил остаток зимы здесь.

Столкнувшись с вопросом Цзи Юйцзиня, Чу Фэнцин объяснил:

— Это всё полезные вещи...

Не зная, что сказать, он уклонился от вопроса:

— Ты не понимаешь.

Цзи Юйцзинь рассмеялся от злости. Ругая его, он закатал рукава и поднял предметы с пола, включая пестик, ступку и даже маленький нож. Его брови дрогнули при мысли, что это было благословением небес. Если бы он наступил на это, вставая ночью, ему было бы очень неприятно.

— Посмотри на себя. Ты уже такой большой. Разве можно это класть на пол?

Чу Фэнцин сложил медицинские книги, покрывавшие стол, и смотрел на них без выражения. Почему он раньше не замечал, что Цзи Юйцзинь может быть таким ворчливым? Он просто притворился, что ничего не слышит...

После того как комната была убрана, Цзи Юйцзинь небрежно сел на стул. Здесь давно никто не жил, не было огня, и не было даже чашки горячего чая.

Они пробыли в комнате некоторое время, а затем пошли в кабинет Чу Чжэньиня, но, поскольку он круглый год находился в столице, кабинет был бесполезен, и внутри ничего не было.

Чу Фэнцин использовал ключ, чтобы открыть маленькую шкатулку. В шкатулке лежали две толстые бухгалтерские книги. Они переглянулись. Это и есть источник кошмара семьи Чу?

Чу Фэнцин поджал губы, взял бухгалтерские книги и начал внимательно их читать. Цзи Юйцзинь, сидевший рядом, тоже бросил на них несколько взглядов. Он совсем не удивился именам в них.

Чем больше Чу Фэнцин смотрел, тем мрачнее становилось его выражение. Солнечный свет снаружи постепенно уходил на запад. Хотя он знал, что это было нечто, способное дестабилизировать весь двор, он не ожидал, что это затрагивает такой широкий круг вопросов и такую огромную сумму состояния.

Закончив читать одну книгу, он положил её в шкатулку.

Цзи Юйцзинь лениво откинулся на спинку стула, глядя на Чу Фэнцина, и спросил:

— Испугался?

Чу Фэнцин ничего не сказал, и Цзи Юйцзинь тоже молчал, ожидая, пока он это переварит. Спустя долгое время он тихо спросил:

— Он Наследный принц, и трон будет его рано или поздно. Почему он это делает?

В бухгалтерских книгах было записано, что Наследный принц Чжао Хуатин тайно снял морской запрет, удерживал пограничные налоги и содержал частных солдат. Каждое из этих преступлений каралось смертной казнью. Можно сказать, что семья Чу, зная всё это, была счастлива, что Наследный принц был милосерден и не уничтожил всю семью. Из их родовых могил должен был идти зелёный дым¹.

¹Зелёный дым, идущий из родовых могил, — это выражение из фэн-шуй, означающее, что случилось что-то хорошее.

Или, возможно, следует сказать, что старый император оправдывал свой статус императора столько лет, потому что держал всё в резерве.

Цзи Юйцзинь улыбнулся и сказал:

— Разве у старого императора есть только Наследный принц? И ещё, можешь ли ты предсказать, сколько лет проживёт старый император?

Цзи Юйцзинь, казалось, привык к этому, без особых эмоций он сказал:

— Ты должен понять, что нет кота, который не крадёт рыбу. Когда я совершал обыск в его доме, я обнаружил, что он вырыл погреб на заднем дворе размером с дом, наполненный золотом, серебром и драгоценностями. Я никогда в жизни не видел такого богатства, это и впрямь открыло мне глаза.

— Этот человек стоял на коленях перед кучей золота и умолял о пощаде. Его голова была в крови. Забавно было то, что в его кабинете висела большая картина «Имея чистые руки». Его всегда считали честным чиновником, потому что он никогда не носил шёлка или атласа, никогда не ел деликатесов с земли и моря, и каждый приём пищи не мог превышать трёх мисок овощей или трёх центов мяса. Он жил чрезвычайно простой жизнью.

Он говорил медленно, его тон был очень спокоен:

— Даже когда он стоял на коленях перед горой сокровищ и умолял меня, он всё ещё был в заплатанной одежде. В то время я думал: почему? Что было получено в обмен на столько богатства и столько жизней? Только для того, чтобы положить это в подвал для вида?

— Позже я понял, что всё сводится к слову «желание». Мало кто может по-настоящему его контролировать. Если тебе не хватает желаний, ты будешь жаждать большего, и со временем это становится неконтролируемым.

— Высший трон лежал перед ним. Он был Наследным принцем более десяти лет, но положение всегда казалось ему недостижимым. Если старый император проживёт ещё десять лет, ему придётся быть Наследным принцем ещё десять лет. Положение Наследного принца — нелёгкое

дело; временами оно кажется почти никчёмным.

— После стольких лет недостижимости его сердце уже давно в смятении.

Чу Фэнцин не знал, сколько усилий вложил его отец в добывание этих улик, но он боялся, что одних этих бухгалтерских книг может быть недостаточно, чтобы свергнуть Чжао Хуатина. Всё зависело от воли императора.

Цзи Юйцзинь прищурился. Во время зимней охоты Чжао Хуатин пытался убить императора. В первый раз он попросил Ли Юя не оставлять никого из них в живых. Это дало Чжао Хуатину шанс на второе покушение. Двух покушений было достаточно, чтобы старый император осознал, насколько сильно его сын хочет его убить.

Старый император эгоистичен. Если эти улики будут представлены снова, даже бессмертные не смогут его спасти.

Цзи Юйцзинь поговорил об этом с Чу Фэнцином, но лицо Чу Фэнцина стало ещё уродливее:

— Цзи Юйцзинь... давай устроим побег из тюрьмы, я не буду добиваться отмены приговора.

Цзи Юйцзинь на мгновение опешил:

— Почему?

Чу Фэнцин взглянул на него и сказал:

— Хотя я никогда не обращал особого внимания на придворные дела, я всё же знаю, что Второй принц и Наследный принц — единственные две семьи, обладающие там властью. Если ты свергнешь Наследного принца, у Второго принца больше не будет политических врагов.

Тогда следующим, кто мог бы угрожать Второму принцу, будет Цзи Юйцзинь.

Второй принц выглядел нежным и мирным, но он знал, что это всё подделка.

Цзи Юйцзинь не ожидал, что он может додуматься до этого, и был и впрямь удивлён. На самом деле, когда он планировал спасти Чу Чжэньиня, Ли Юй уже советовал ему однажды.

Сичан изначально был создан, чтобы уравновесить власть при дворе. Старый император даровал ему такие привилегии только потому, что нуждался в таком могущественном главе Сичана.

Цзи Юйцзинь погладил подбородок, поднял глаза и посмотрел на Чу Фэнцина, его взгляд был обжигающе горячим:

— Ты хочешь занять это место?

Хотя Цзи Юйцзинь не сказал этого прямо, Чу Фэнцин мгновенно это понял. Его зрачки слегка сузились. Хотя он был удивлён, он не думал, что Цзи Юйцзинь грезит наяву. Он даже чувствовал, что у того, должно быть, есть некоторая уверенность.

Но Чу Фэнцин подумал, покачал головой и серьёзно сказал:

— Нет.

Теперь была очередь Цзи Юйцзиня опешить. Придя в себя, он посмотрел на Чу Фэнцина с ещё большей силой, изогнул губы и спросил:

— Ты веришь всему, что я сказал?

Чу Фэнцин посмотрел на него прямо:

— Если ты так говоришь, я верю.

Хотя Цзи Юйцзинь выглядит цинично, он не из тех, кто бросается громкими словами.

— Э-э... — Они замолчали на мгновение, а затем Цзи Юйцзинь вдруг расхохотался, его красное одеяние тряслось, пока он дико смеялся. — Забудь! Если ты не хочешь на него садиться, то и я не буду.

Если бы Чу Фэнцин кивнул в этот момент, он рискнул бы жизнью, чтобы исполнить его давнее желание. Он давно знал, что Сичан не был тем, что должно существовать вечно, и рано или поздно Сичан будет упразднён. В конце концов, двор не мог оставаться неизменным.

За эти годы он прокладывал путь для своего будущего. Старый император использовал его, и он тоже использовал старого императора. Власть иногда действительно хорошая вещь, и это верно во всех аспектах.

Небо постепенно темнело. Цзи Юйцзинь не согласился на просьбу Чу Фэнцина. Для него было невозможно устроить побег из тюрьмы. Он хотел, чтобы семья Чу жила в этом мире с чистой совестью.

Особняк Чу так долго не убирали, что он был непригоден для жилья, поэтому они снова

отправились в гостиницу и снова делили комнату. Чу Фэнцин теперь был популярным человеком, и куда бы он ни пошёл, на него, вероятно, было устремлено несколько пар глаз. Что бы ни говорил Цзи Юйцзинь, он ни за что не позволил бы ему иметь свою собственную комнату.

Они перекусили чем-то на скорую руку, так как завтра или послезавтра им нужно было мчаться обратно в столицу.

Ночью, как только ночной сторож закончил третий стражный вызов, слова «Берегись огня» постепенно затихли вдали. Цзи Юйцзинь положил руки за голову, а рядом с ним был Чу Фэнцин, который уже заснул.

Цзи Юйцзинь прищурился и устремил взгляд на этого человека, не зная, о чём он думает.

Через некоторое время он пошевелился и медленно приблизился к Чу Фэнцину.

Лёгкий шорох одеяла заставил сердце Чу Фэнцина пропустить удар, но его дыхание совсем не сбилось. Он чувствовал, как жар приближается к нему мало-помалу, и горячее дыхание коснулось его кожи.

Кадык Чу Фэнцина слегка двинулся. На самом деле он плохо спал последние несколько дней. Его будило любое малейшее движение. Так что он знал всё, что делал Цзи Юйцзинь. Он не спал, когда Цзи Юйцзинь целовал его, но Цзи Юйцзинь не замечал...

Глаза Цзи Юйцзиня были удивительно яркими даже ночью. Он медленно приблизился к Чу Фэнцину и, как и в те ночи, поцеловал его. В тот миг, когда их губы и зубы соприкоснулись, его зрачки слегка сузились.

Потому что он уловил.

Хотя и едва заметно, дыхание Чу Фэнцина и впрямь изменилось, всего на мгновение, но он всё же уловил это. Он открыл глаза и внимательно посмотрел на Чу Фэнцина, и обнаружил, что не только его дыхание было сбито, но и ресницы Чу Фэнцина тоже слегка дрожали, с маленькой амплитудой, словно их колыхал ветер.

Красные губы Цзи Юйцзиня были слегка изогнуты, и его пара лисьих глаз была очень привлекательной.

Так и есть.

Чу Фэнцин не спал, он не спал последние несколько дней.

<http://bllate.org/book/17231/1631861>